

<https://www.gazeta.ru/social/2017/04/20/10636739.shtml?updated1bafad8af983b99b030921/> (дата обращения: 29.10.2019).

18. Фетисов Т. Правовая оценка экстремистской составляющей в учении и практике «Свидетелей Иеговы // Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириныя Лионского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iriney.ru/dolgozhiteli/%C2%ABsvideteli-iegovy%C2%BB/novosti-o-svidetelyax-iegovy/2010-2011-gg.-novosti-o-svidetelyax-iegovy/%C2%ABpravovaya-oczenka-ekstremistskoj-sostavlyayushhej-v-uchenii-i-praktike-%C2%ABsvidetelej-iegovy%C2%BB.html> (дата обращения: 29.10.2019).

УДК 008

Казакова Е.А.

Старший преподаватель кафедры ГСЭН
Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил
г. Нижний Тагил, Россия
alenant@yandex.ru

НЕПОХОЖИЙ И ИНАКОВЫЙ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ДРУГОГО В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме рассмотрения искусства как поля встречи инаковостей. Обозначены основные варианты образности Другого в текстах современной экранной культуры.

Ключевые слова: искусство, Другой, «свой», «чужой».

Kazakova E.A.

Chief lecturer of the Department of GSEN
RGPPU branch in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
alenant@yandex.ru

DIFFERENT AND THE SAME: THE REPRESENTATION OF OTHER'S IMAGES IN THE TEXTS OF MODERN SCREEN CULTURE

Abstract: the article is devoted to the problem of consideration of art as a field of meeting of otherness. Much attention is given to description the main variants other's images in the texts of modern screen culture.

Keywords: art, Other, "own", "alien".

Расколотость современного мира культуры, его «сорванность с петель» (О. А. Кривцун) способны вогнать человека в состояние хаоса и потерянности. Состоянием «бешеной неподвижности» не случайно охарактеризовал современность П. Вирильо: она динамична до крайности, но человеческое сознание порой не успевает осмыслить эту бесконечно меняющуюся картинку, осознать присутствие в ней самой себя и Другого. С другой же стороны, изменчивость пространства современности, его рамок и границ обладает весьма внушительным потенциалом для возвращивания и ус-

ложнения внутреннего мира современного человека. Осознать, понять и принять всё многообразие происходящих в социокультурной реальности изменений (во всех их сложностях и противоречиях) может человек, обладающий умением «душевной вибрации» (В. Кандинский), откликающийся и отзывающийся, лишённый косности и однозначности в своих мыслях и суждениях.

Не случайно размышления о кропотливом возвращении духовного мира современного человека привели нас к фамилии величайшего Художника XX века – В. В. Кандинского. Как человек от искусства, тонко чувствующий эту сферу и осознающий её огромный гуманистический потенциал, Кандинский указывал, что «призвание художника – посылать свет в глубины человеческого сердца», нести в себе «заложенную силу видения» [2, с. 9], усложняя и расширяя духовный мир человека. И речь здесь, безусловно, идёт далеко не только о человеке начала XX века, ибо искусство есть «бросок в будущее» (О. А. Кривцун).

«Искусство – это упражнение в человечности» [4, с. 45] и как таковое, оно действительно учит любить жизнь и прощать её, находя в этой бесконечной «игре мёртвыми формами» [4, с. 40] смысл и столь необходимое современному человеку состояние гармонии. Смещая акценты с гносеологических проблем человека на онтологические, искусство с начала XX века «взрывает» рутинность и монотонность среды, позволяет себе быть Другим, феноменом рискованным и смелым. С одной стороны, «другость» проявляется в расширении способов и средств художественного выражения автора путем организации творческого со-участия художественному действию. С другой стороны, проблема Другого в современном искусстве – это одна из важнейших тем её художественной рефлексии. Искусство как феномен рискованный, свободный, позволяющий себе быть разным, «пересматривая бытующие духовные стереотипы, выбирать и сомневаться в абсолютности найденных ответов» [3, с. 51] способен воспринимать и фиксировать Другого разнопланово.

Российский исследователь проблем Другого в культуре Е. Н. Шапинская акцентирует внимание на вариациях представленности его образов в текстах современной экранной культуры, выделяя среди них этническую («Миллионер из трущоб» 2008 г., режиссер Д. Бойл), гендерную («К-19» 2002 г., режиссёр К. Бигелоу, «Повелитель бури» 2008 г., режиссер К. Бигелоу, «Каменская»), субкультурную («Сид и Нэнси» 1986 г., режиссер А. Кокс, «Стиляги» 2008 г., режиссер В. Тодоровский), экзистенциальную («Дорз» 1991 г., режиссер О. Стоун, «Доктор Хаус»), животную («Хроники Нарнии») и фантазийную (сага «Сумерки») [5]. Выбор данных моделей обусловлен, по мнению Е.Н. Шапинской, во-первых, их актуальностью для современной культуры, поскольку именно эти формы имеют тенденцию к некоторому выпячиванию и излишней демонстрации и, во-вторых, что представляет наибольший интерес для автора концепции, их яркой пред-

ставленностью в репрезентациях текстов современной культуры: «Несмотря на многочисленные встречи с Другим, происходящие в области социокультурной реальности, представления о Другом всё же формируются в основном в области репрезентации» [5, с. 5]. Более того, экранные художественные образы Другого в некоторых случаях первичнее и изначальное их теоретической рефлексии.

Обобщив концепцию Е. Н. Шапинской, можно отметить, что её автор для анализа первых трёх аспектов рассматриваемой дуальности выбирает для себя, своего рода, исторический контекст её представленности, начиная с наиболее укоренённых образов «своего» и «другого» в сфере этнических и гендерных представлений и заканчивая субкультурным его состоянием. Экзистенциальный «другой», «несмотря на его важность для теоретической рефлексии, не столь “видим” и “ощутим” как объект для создания литературного или экранного образа» [5, с. 145]. Такой «другой» занимает, в данном случае, срединную позицию, т. к. характеризуется не внешней отличностью и экзотичностью по отношению к «своему», а внутренней несхожестью с унифицированным и стандартизированным «своим».

Обращение к животной вариации «свойскости» и «другости», обусловлено, с одной стороны, фундаментальной укоренённостью данной оппозиции – «культура-натура» – в структуре культуры, с другой же стороны, всё возрастающему интересу к животному миру, вниманием к этому естественному, природному «другому» со стороны «искусственного» и преобразованного человеком «своего», что находит отражение, с точки зрения Е. Н. Шапинской, во многих произведениях современной экранной культуры.

Представления о «Другом» как созданном человеческой фантазией завершают данную классификацию, констатируя тем самым, что в ткань современной экранной культуры вплетаются как наиболее традиционные модели «другости», так и её фантазийные образы, безусловно, возникшие не сегодня, но имеющие тенденцию к своей наибольшей репрезентации именно в контексте современной социокультурной реальности.

Очевидно, что предложенная типология не претендует на универсальность и может быть дополняема и обсуждаема. Можно говорить о присутствии в экранных текстах современной культуры, по крайней мере, еще одной вариации образов Другого – инклюзивный Другой. Инклюзия сегодня – это модный тренд, имеющий отношение, прежде всего, к педагогической сфере. Включенность в общее образовательное пространство всех детей, независимо от уровня их отличности – идея, гордо постулируемая данной концепцией. Репрезентация Другого как образа реально существующего явления не заставила себя долго ждать. Художественно созданная инклюзия вариативна. С одной стороны, Художники заявляют о вполне реальных физических проблемах и несостоятельности своих героев, вынужденных жить в мире нормальности и полноценности («Бычара» 2011 г.,

режиссер Михаэль Р. Роскам, «Ржавчина и кость» 2012 г., режиссёр Ж. Одиар). С другой стороны, художественно осмысленная инклюзия – это не только физическая несхожесть, но и внутренняя, ментальная инаковость [6, с. 16], причём как со знаком плюс (отход от нормы в сторону гениальности – «Богемская рапсодия» 2018 г., режиссер Б. Сингер), так и со знаком минус (раскрытие характера героя с явными психическими отклонениями – сериал «Спарта» 2018 г., режиссер Е. Баранов, «Джокер» 2019 г., режиссёр Т. Филлипс).

«Искусство – это живая жизнь человеческого сознания внутри мира, меняющееся во времени сопереживание, художественное «сочувствие» бытию вселенной» [1, с. 22], помогающее найти ключ к потаенной, особого рода внутренней реальности, заключенной в каждом из нас, предоставляющее человеку право на индивидуальность и неповторимость. Именно искусство представляется своеобразным духовным конструктом, открытым «вовне» для взаимодействия с Другим, т. к. именно через художественные ценности культура способна раскрывать себя максимально вариативно, полно и многогранно. Искусство изначально в своей сущности диалогично, а потому способно, если не в полной мере снять, то, по крайней мере, смягчить всегда пугающую инаковость Другого, т. к. с помощью искусства человек безгранично расширяет свой внутренний мир, внутренний опыт, приобщаясь к опыту Другого. Способность воспринимать и отражать «чужое» вариативно и неоднозначно, свойственная искусству, делает «душу более восприимчивой, способной к вибрированию» [2, с. 147] а, потому, более открытой и терпимой в отношении к Другому.

Список литературы

Запесоцкий А. С., Шехтер Т. Е., Шор Ю. М. Философия искусства Д. С. Лихачева // Человек. – 2009. – №2. – С. 17 – 33.

Кандинский В. В. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский. – М.: Издательство «Э», 2018. – 160 с.

Кривцун, О. А. Мера человеческого в искусстве: исторические модификации / О. А. Кривцун // Человек. – 2014. – № 3. – С. 47 – 65.

Кривцун, О. А. Творческое сознание художника. / О. А. Кривцун. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 376 с.

Шапинская, Е. Н. Образ Другого в текстах культуры / Е.Н. Шапинская. – М.: КРАСАНД, 2012. – 216 с.

Яковлева Е. Л. Другие как предпосылка формирования инклюзивного пространства и образования / Е. Л. Яковлева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 3. – С. 15 – 18.